

Лекция № 8

Историческая морфология английского языка

1. Историческая морфология имени существительного
2. Историческая морфология имени прилагательного
3. Историческая морфология местоимения.

Общая хар-ка морф.категорий существительного в д-а период.

(NB) Германское существительное сохранило и.-е. структуру из трех компонентов: корень + основообразующий суффикс + окончание. В зависимости от **основообразующих суффиксов существительные делились на классы (типы склонения)**. В праиндоевропейском языке каждый суффикс имел определенное значение, которое утеряно еще до отделения германских языков и единственно важно для склонения существительных.

В германских языках произошло **переразложение основ**, в результате которого основообразующие суффиксы сливаются с корнем или с окончанием, в результате чего слово становится **двухчастным**. При утрате основоразличительных признаков падежные окончания могут переходить в парадигму другой основы. Таким образом, **основными словоизменительными элементами** в системе имени являются **окончания**.

Также существует **группа имен**, образующих формы (мн. число у существительных, степени сравнения у прилагательных) при **помощи умлаута** – изменения корневого гласного под влиянием гласного суффикса или окончания (ассимиляция): *fōti ноги*, мн. число от *fōt* → *fēt*.

В д.а. основа существительного равняется корню, и здесь действует та же тенденция, что и в глаголе, к сохранению единства слова: парадигма склонения значительно упрощена, многие окончания омонимичны.

Другой способ классификации существительных – по **грамматическому роду**. Классификация по роду возникла значительно позднее из оппозиции активных (способных совершать действия, а значит одушевленных) и неактивных (неодушевленных) имен. В дальнейшем одушевленный род распадается на мужской и женский. Существительные, относящиеся к разным родам, могут относиться к одному словоизменительному типу (склонению). Категория **рода** является **лексико-грамматической**: каждое сущ со всеми его формами принадлежит к какому-нибудь одному роду; категории **числа и падежа** являются чисто **грамм.**: сущ изменяется по числам и падежам. Грамм. род сущ.-го в ряде случаев определяется его лекс. значением. К м. роду относятся слова *mann* 'человек', 'мужчина', *fæder* 'отец', *cynīn* 'король'; к ж.роду— *mōdor* 'мать', *dohtor* 'дочь', *swēn* 'королева'. В большинстве случаев грамм. род сущ.-го не вытекает из его лекс. значения. Так, к м. роду относятся слова *fōt* 'нога', *nama* 'имя'; к женскому — *ziefu* 'дар', *tunze* 'язык'; к среднему—*scip* 'корабль', *word* 'слово'. Это результат более древней классификации сущ по родам. В некоторых случаях грамм. род сущ.-го даже противоречит его лекс. значению. Например, *wīf* (ср.род)– жена, *wīfman* (м.род) – женщина (т.к. *man* – м.рода).

Таким образом, категория рода более принципиальна для местоимений и прилагательных, чем для существительных.

Классификация сущ по типам основ:

1) гласные основы: -a-, -ō-, -ī-, -u-, 2) слабое склонение: -n- 3) другие согласные: -s-, -r-. 4) корневые основы

Уже в д-а эти разные типы основ не были равнозначны: одни типы склонений охватывали 'большее число сущ., то есть слышались и употреблялись чаще и поэтому, в условиях отсутствия

лит. нормы, начинали вытеснять другие основы. Благодаря этому начался процесс сокращения типов склонения. Такие основы называются **индуцирующими** (уже существующие слова они норовят подмять под себя). Это не то же самое, что продуктивные (по их схеме создаются новые слова). В д-а индуцирующих основ было 4: **-а-, -ō-, -n-** + в самых др. текстах **-ī-**, но потом нет. Поэтому важнейшими были первые 3.

Таблица. Классификация существительных в д.а.

вокалическая основа (сильное склонение)				консонантная основа		
-a-	-ō-	-i-	-u-	-n- (слабое склонение)	корневые основы	остальные
их вариации						
-ja- -wa-	-jō- -wō-					
деление по грамматическому роду						
М, Ср	Ж	М, Ср., Ж	М, Ж	М, Ср., Ж	М, Ж	М, Ср., Ж
деление по количеству корневого гласного						
долгий краткий	долгий краткий	долгий краткий	долгий краткий	--	---	---

В конце д.а. наблюдается смешение мужского и среднего рода из-за сходства многих падежных форм.

В с.а. род перестает быть грамматической категорией, но остается лексической категорией. В дальнейшем мужской/средний род начинает смешиваться с женским, который ранее был более обособленным. В XIV в. у Чосера: *the younge sonne hath his halve cours y-ronne* *молодое солнце пробежало половину своего пути в знаке Овна*. В д.а. существительное *sunne* женского рода, здесь согласуется с местоимением *his*, относящимся к мужскому или среднему роду. Также **отмиранию грамматического рода способствовал наплыв французских слов, не имевших формальных родовых признаков**, характерных для д.а. В н.а. категория рода присутствует только у личных местоимений.

В системе **именного словоизменения д.а.** существовали следующие **грамматические категории**:

существительное: падеж и число В морфологии сущ. различаются 2 числа— единственное и множественное. В склонении сущ. - 4 падежа: именительный, родительный, дательный и винительный.

прилагательное: число, падеж, род, степени сравнения, категория определенности/неопределенности В морфологии прил. различаются 2 числа— единственное и множественное. В склонении. - 5 падежей: именительный, родительный, дательный, винительный и инструментальный, в категории определенности/неопределенности – сильное и слабое прилагательное

Таблица. Парадигмы наиболее распространенных типов склонения существительных в д.а.

	a-stem masculine	n-stem	корневое склонение

		-ja-	-wa-	М	Ср	Ж	М	Ж	
единственное число									
<i>Nom.</i>	stān	dæȝ	ende	bearu	nama	ēare	tunȝe	fōt	mūs
<i>Gen.</i>	stānes	dæȝes	endes	bearwes	naman	ēaran	tunȝan	fōtes	m ȳ s , mūse
<i>Dat.</i>	stāne	dæȝe	ende	bearwe	naman	ēaran	tunȝan	fēt	mȳs
<i>Acc.</i>	stān	dæȝ	ende	bearwu	naman	ēaran	tunȝan	fōt	mūs
множественное число									
<i>Nom.</i>	stānas	daȝas	endas	bearwas	naman	ēaran	tunȝan	fēt	mys
<i>Gen.</i>	stāna	daȝa	enda	bearwa	namena	ēarena	tunȝena	fōta	mūsa
<i>Dat.</i>	stānum	daȝum	endum	bearwum	namum	ēarum	tunȝum	fōtum	mūsum
<i>Acc.</i>	stānas	daȝas	endas	bearwas	naman	ēaran	tunȝan	fēt	mys

Названия племен и наций обычно принадлежали к **Основе на -i-** и использовались всегда во мн. ч. *Engle* (the Angles), *Seaxe* (the Saxons), *Mierce* (the Mercians), *Norþymbre* (the Northumbrians), *Dene* (the Danish)

Очевидно, что хотя д.а. сохраняет черты флективного языка, система словоизменения содержит явные тенденции к унификации. Основной причиной этого является **сдвиг ударения на первый корневой слог** и, как следствие, **редукция безударных окончаний**.

Развитая система д.а. флективной морфологии в с.а. период сильно разрушается и упрощается, при этом упрощение древних форм особенно быстро происходит в северных диалектах, испытавших значительное влияние скандинавских языков. В южных диалектах древние формы сохраняются дольше.

В с.а. доминирует сильное склонение существительных, восходящее к д.а. склонению на -а-. К этому типу склонения в с.а. присоединяется большинство существительных с основой на гласный и многие существительные с основой на согласный. Существительные сильного склонения имели две падежные формы: именительного и родительного падежа. Формы бывших дательного и винительного падежей в с.а. в большинстве случаев не отличаются от форм с.а. именительного падежа. Таким образом, парадигма сильного склонения существительных выглядит в с.а. следующим образом: ед. ч. им. stōn – род. stōnes, мн.ч. им. stōnes – род. stōnes.

Слабое склонение (с основой на -n-) имеет тенденцию к исчезновению: многие существительные этого типа переходят в сильное склонение, оставшиеся не имеют падежных форм, только во мн. числе используются с окончанием -(e)n: care – caren (сохраняется в некоторых диалектах).

Сохраняется и **корневое склонение**: ед. ч. им. fōt – род. fōtes, мн. ч. им. fēt – род. fētes.

Бывшие формы им.-вин. и дат.-тв. падежей воспринимаются как фонетические варианты: д.а. dæȝ (им.-вин.), dæȝe (дат.-тв.) → с.а. dai и daie.

В некоторых случаях сохраняются две разные падежные формы, и одно слово расщепляется на два: д.а. им. sċeadu → с.а. shade → н.а. shade, д.а. дат. sċeadwe → с.а. shadwe → н.а. shadow; то же самое: н.а. mead – meadow.

Родительный (притяжательный) падеж обособляется, его значение сужается. Его основная синтаксическая функция – определение при имени, обозначающее принадлежность. У личных местоимений форма род. падежа обособляется в особую категорию – притяжательных местоимений.

В н.а. категория падежа заменяется категорией притяжательности.

Общий ход развития словоизменительных категорий в с-а и р-на определялся:

1. редукцией неударных слогов. Во всех герм. языках ударение фиксированное. Оно закреплялось на 1 корневом слоге. Значит, словоизменительные морфемы оказывались в неударной позиции, что приводило к редукции, отпадению неударных слогов. Происходило ослабление качества звучания, ослабление различий. В течение ср.-англ. все неударные гласные сводились к двум – /ə/ (буква e) и /i/ (буква i). Если окончание сводится к одной гласной – e, то существует омонимия падежных форм. Хорошо сохраняются те окончания, у которых еще есть согласный (“защищенные окончания”) – es.
2. В этих условиях продуктивные индуцирующие основы начинают активно втягивать в свою систему окончания существительных, которые принадлежали ранее другим основам. Даже в пределах продуктивной основы на –a, ср.р начинал вытягиваться по м.роду. Т.о, 2-й фактор – фактор логического влияния одних форм на другие.
3. переход от однообразия форм словоизменения к группировке новых форм. Непродуктивные основы с уменьшающимся охватом словаря
4. окончательные перестройки структуры слова: дописьм. эпоха – корень+суффикс=основа+окончание; письм., конец др.а – корень=основа+окончание; ср.а, ново-а – корень=основа. Слово становится одночастным.

Окончание было **словореализующим**. Теперь оно обрело новую форму. Оно может прибавляться к словосочетанию: professor of chemistry's lecture. Т.е. формант слову уже не принадлежит, в отличие от флективных языков.

История категории падежа

В ср.а Им.падеж и Вин. сливаются. Система становится трехчастной: Им/Вин, Род, Дат. Конец ср-а периода – остаются Основной и Родит. падежи. Род.п в ср-а образуется по образцу парадигмы на –a муж. р. Окончание –s начинает распространяться на все сущ. Некоторые сущ. ж.р. сопротивляются, особенно те, которые обозначают существа ж.пола. Род. п. в принципе существует у любого сущ. и употребляется не только в конструкциях с принадлежностью, но и в конструкциях с другими объектными отношениями. Однако постепенно он становится обязательно только препозитивным определением, а в дальнейшем переосмысливается как выражающий только принадлежность, поэтому закрепляется за сущ. выражающими одуш. существа. Во всех остальных случаях появляется of-phrase. Это тоже показывает, что в совр.а. я. говорить о категории падежа сложно. Написание с апострофом появляется с 17 века с целью подчеркнуть редукцию гласного в окончании. Появление апострофа во мн.числе уже чисто графический прием, специально изобретенный в 18 веке. Girls' hats. Окончание –s попадает в мн. число сущ, у которых нет –s в окончании: men's hats.

История категории числа

К концу с-а окончание –s (сначала как слог -es) проникает из основы на –a м.р. во все другие парадигмы: и в ср.р основы на –a, и в ж.р.: shire – shires (ж.р.), lond – londes (ср.р.).

Параллельно с выделением нового отношения между корнем и окончанием совершенно пересматривается роль категории мн.ч. по сравнению с д-а. В д-а, как и в совр. русском, вопрос, какое окончание у данного сущ. в мн.ч был бессмысленным, т.к. в разных падежах были разные окончания. В с-а категория числа получает свой формант, который выражает только число. Он распространяется на все новые слова, особенно на заимст. лексику.

Есть исключения:

1. сохраняется 3 сущ ср.р. долгосложных, которые так и не приняли окончания –s во множ. числе: deer, swine, sheep is/are... Не путать с теми, у которых нет категории мн.ч: water, salt
2. сущ. с бывшей основой на –n. Она долгое время конкурировала с основой на –a по своей продуктивности. В течение всего с-а периода, особенно в южных графствах, формы мн.ч с основой на –n сохранялись и распространялись на др. сущ, которые исторически к этому типу не относились. Tōn (toes), fōn(foes), eyen (eyes), shōn (shoes). Сейчас осталось только oxen.
3. некоторые сущ. корневой основы сохраняют свой специфический способ образования мн.ч: man-men, goose-geese, foot-feet, mouse-mice, louse-lise.

Когда все эти процессы происходили, некоторые сущ. прошли по незаконному пути. Это **плеоназмы** – многократное выражение одной и той же гр.категории.

Д-а cild – cild-ru

С-а child – chulder, childer – child-r-en

Д-а brōþor – brōþor. Дат.п. ед breþer (нач. восприниматься как форма мн.ч.)

С-а brōþor – brēþer+en – brethren (братия)

На смену категории рода приходит категория биологического пола. Теперь местоимениями м.р. и ж.р. могут замещаться только такие сущ., которые выражают биол.существа, обладающие полом, преимущественно человека.

Развитие прилагательных.

Как и во всех древних германских языках, в **древнеанглийском** периоде большинство **прилагательных** имеют два типа словоизменения – сильное (определенное) и слабое (неопределенное) склонение.

Прилагательное склонялось по **сильному (определенному, местоименному) типу склонения**, если оно было единственным определителем существительного – в этом случае в ед.ч. различались формы пяти падежей и трех родов, а во мн.ч. три рода различались только в им. и вин. падеже, а остальные формы совпадали.

Прилагательное склонялось по **слабому (неопределенному) типу склонения**, если оно определяло существительное, которое сопровождалось другим определением (местоимением). Парадигма этого типа склонения совпадает со склонением существительного с основой на –n-, отличались только формы мн.ч. род. падежа.

Т.е. в д.а.категория определенности/неопределенности существительного уже присутствовала и реализовывалась в парадигме прилагательного.

Таблица. Склонение прилагательных в д.а.

падеж	сильное склонение		слабое склонение
	единственное число	множественное число	

	М	Ср	Ж	М	Ср	Ж	ед. ч.	мн. ч.
<i>Nom.</i>	glæd	glæd	gladu/o	glade	glade	glada	glade	gladan
<i>Gen.</i>	glades	glades	gladre	glædra	glædra	glædra	gladan	glædra
<i>Dat.</i>	gladum	gladum	glædre	gladum	gladum	gladum	gladan	gladum
<i>Acc.</i>	glædne	glæd	glade	glade	ēglad	glade	gladan	gladan
<i>Instr</i>	glade	glade	---	gladum	gladum	gladum	gladan	gladan

Некоторые прилагательные склонялись только по сильному типу: *eall*, *manig*, *ōfer*; другие – только по слабому: *ilca same*, а также все прилагательные в сравнительной и превосходной степени сравнения и порядковые числительные.

В с.а. прилагательное утрачивает категорию падежа, таким образом согласование как тип грамматических отношений утрачивается в именной группе. Атрибутивная группа (Attr.+K. = Adj.+N.) становится более тесно связанной, цельной и приближается к сложному слову в н.а.

В начале с.а. прилагательное сохраняет различие по родам и числу. У Чосера присутствует **различение по числу**: ед. число *smāl*, мн. число *smāle*: *and smāle foweles maken melodye*. Это различие, а также различие сильной и слабой (определенной и неопределенной) формы сохраняется к концу с.а. периода: *a young squiȝe молодой скваер*, сильное склонение ~ *the younge sonne молодое солнце*, слабое склонение. Таким образом, к концу с.а. формы прилагательных составляют следующую оппозицию:

неопределенное (слабое) склонение: определенное (сильное) склонение:

ед. ч. нулевое окончание (*smal*)

-e (*smale*)

мн. ч.   -e (*smale*)

-e (*smale*)

Данная система содержит предпосылки для дальнейшей редукции, поскольку окончание *-e* было безударным. В н.а. оно полностью исчезло.

Категория определенности, утраченная прилагательным в связи с падением окончаний, нашла свою реализацию в новой части речи – **артикле**. Уже в д.а. указательные местоимения (*sē*, *sēo*, *ƿæt*) широко употреблялось с существительным, выполняя функцию выделения, конкретизации. Для выражения неопределенности употреблялись слова местоименного характера: *sum некий*, *ænig какой-нибудь*, *ān один* и др.

В с.а. из указательного местоимения *sē* развился определенный артикль, в котором согласный /s/ заменился на /θ/ по аналогии с формами косвенных падежей.

В с.а. из числительного *ān* в неударной позиции развивается неопределенный артикль; в ударной позиции *ān* → с.а. *ōn* (*oon*) → н.а. *one*. Параллельно с этим дифференцируются указательное местоимение и определенный артикль (которые в д.а. были одним и тем же словом), также, в безударной позиции, поскольку артикль имеет более отвлеченное значение по сравнению с местоимением.

С самого начала с.а. периода оба артикля – определенный и неопределенный – выступают перед существительными в тех же функциях, что и в современном языке.

Как и в других и.-е. языках, прилагательные в д.а. имели три **степени сравнения**: **положительную степень, сравнительную степень с суффиксом *-ra*; превосходную степень с суффиксом *-est/ost*. *-iza >-ra *-ist>-ost/est (потацизм). *earm* (poor) - *earmra* - *earmost* ; *blæc* (black)**

- *blæcra* - *blacost* Из-за *i* в суффиксе в корне появляется умлаут, поэтому ряд прилагательных, помимо суффикса, образовывали степени сравнения при помощи чередования гласных (обусловленного фонетическими процессами): *ǵlæd* – *ǵlædra* – *ǵladost*, *long* – *lengra* – *lenzest* ← **longira* – **longist*; *eald* – *iendra* (*ealdra*) – *ieldest* (*ealdost*).

В д-а была группа прил, образующая степени сравнения супплетивно

gód (good) - *betera* - *betst* (or *sélra* - *sélest*)

yfel (bad) - *wiersa* - *wierest*

micel (much) - *mára* - *máést*

lýtel (little) - *læ'ssa* - *læ'st*

fear (far) - *fierra* - *fierrest*, *fyrrest*

néah (near) - *néarra* - *niehst*, *nýhst*

æ'r (early) - *æ'rra* - *æ'rest*

fore (before) - *furpra* - *fyrest* (first)

Это самые древнейшие прилагательные.

Аналитических форм степеней сравнения в д.а. не было.

В с.а. формы с чередованием вытесняются, остаются только те из них, у которых различается значение: *old* – *older/elder* – *oldest/eldest*, *farther/further*, *nigh* – *near* – *next*.

Некоторые прилагательные в д.а. образуют степени сравнения от разных корней: *ǵōd* – *bettra* – *bet(e)st*; *lýtel* – *læssa* – *læst*; *micel* (*mucel*) – *māra* – *mæst*; *evil* – *werse* – *werst*.

В с.а. ряд супплетивных форм сохраняется: *good* – *bettre* – *best*, *evil* – *werse* – *werst*, *muchel* – *mōre* – *mēst/ mōst*, *litel* – *lesse* – *lest*.

Исторические изменения в системе категорий прилагательного.

1) Род, число, падеж следуют в своей истории за категориями сущ. Первой у сущ. исчезает категория рода, у прил. тоже. Затем то же самое с категорией падежа. А вот категория числа у сущ. сохранилась до сих пор, и в с-а период категория числа у прил. еще была. У Чосера было противопоставление прил. по числу, а также противопоставление сил. и слаб. склонения в ед.ч. В р-на очень быстро безударное –е отпадает. У Шекспира уже нет словоизм. категорий у прил. (16 век)

Теперь чтобы показать, какое сущ-хозяин, надо ставить прил. перед ним.

2) В ст. сравнения происходит выравнивание. Количество умлаута уменьшается. К концу с-а остается только: *old* – *elder*, *long* – *lenger*, *strong* – *strenger*. В р-на и этот умлаут уходит: *old* – *older*, *long* – *longer*, *strong* – *stronger*. *Elder* лексикализуется, появляется отдельное слово – “старший”. В классе прил. происходит целый ряд лексикализаций: *last*, *next*, *first*.

Потом *evil* лексикализуется в отдельное прил. На его место вклинивается *bad*. 15 век *er*, *ir*, *ur*, *wor* – [ə:] *werse*, *werst* > *worse*, *worst*. *Muchet* – второй слог отпадает, остается *much*.

Little сохраняет свои степени сравнения только в количественном значении, а размеры – *smaller*, *smallest*.

Уже в с-а появляется тенденция употребления наречий *more*, *most* для образования градации по интенсивности, по отношению к заимствованным прил. и образованным из причастий. *Beautiful*, *interesting* – такие прил. отличаются от классических англ.прил. своей многосложностью. Добавление суффикса к ним воспринималось как нарушение чувства языка.

В р-на норматворцам пришлось вмешаться в этот процесс. С появлением *more*, *most* появились различия: *more pretty*, *beautifuler*. Норматворцы закрепили правила: односложное

прил. с помощью суффикса, 3 сложное с помощью more/most. 2 сложное – на выбор: prettier, more fearful.

Аналитический способ становится все более популярным, особенно у 2сложных прил. У некоторых прил. нет интенсивности признака, поэтому нет степеней сравнения: стеклянный, деревянный.

С XVIII в.– грамматистами предписывается **современный тип употребления степеней сравнения**.

Развитие местоимений.

В д.а. существовали следующие **разряды местоимений**:

1) **личные местоимения** имели следующие категории: три лица, два числа (+архаичное двойственное число у 1 и 2 лица, которое отмирает к концу д.а. периода.), три рода, четыре падежа (дательный часто смешивается с винительным, нет творительного). Родительный падеж личных местоимений чаще всего употреблялся как определение при существительном: sunu mīn, his fæder, а косвенные падежи в сочетании с прилагательным self образуют возвратную форму.

Таблица. Личные местоимения в д.а.

1 л.			
	Ед.ч	Мн.ч	Дв.ч
N	ic, íc	wé	wit
G	mín	úre	uncer
D	mé	ús	unc
A	mec, mé	úsic, ús	uncit, unc
2 л.			
N	þú	gé	git
G	þín	éower	incer
D	þé	éow	inc
A	þéc, þé	éowic, éow	incit, inc
3 л.			
N	hé (masc.), héo (fem.), hit (neut.)	híe (masc., neut.), héo (fem.)	
G	his, hire, his	hiera, heora	
D	him, hire, him	him	
A	hine, híe, hit	híe, héo	

2) в д.а. существовало два **указательных местоимения**: sē (sēo, þæt, þā) и þēs (þēos, þis, þās), изменявшихся по родам (в ед. числе), числам и падежам (в том числе и творительный). Очень часто указательные местоимения употребляются как определители существительного, показывая (позволяя различать) его падеж, число и род. Также указательные местоимения употребляются как относительные слова и как коннекторы.

Таблица 15. Указательные местоимения в д.а.

падеж	sē <i>тот</i> , þæt <i>то</i> , sēo <i>та</i>				þēs <i>этот</i> , þis <i>это</i> , þēos <i>эта</i>			
	ед. ч.			Мн.ч	ед. ч.			Мн.ч
	М	Ср	Ж		М	Ср	Ж	
<i>Nom</i>	sē	þæt	sēo sīo	þā	þēs	þis	þēos	þās
<i>Gen</i>	þæs	þæs	þā	þāra þæ	þ i s e s þisses	þ i s e s þisses	þisse	þissa
<i>Dat</i>	þæm þām	þæm þām	þære	þæm þām	þ i s u m þissum	þ i s u m þissum	þisse	þ i s u m þissum
<i>Acc</i>	þone	þæt	þære	þā	þisne	þis	þās	þās
<i>Instr</i>	þū þon	þū þon	þære	þisse	þisse	þisse	þisse	þ i s u m þissum

3) **вопросительные местоимения**: hwā (hwæt) – творительный падеж этого местоимения употреблялся как самостоятельное вопросительное слово hwū.

4) **неопределенные местоимения** включают несколько простых местоимений и большое количество производных от них: ān → æniȝ, nān, nānþing, nāwiht; æȝ- (каждый, любой) → æȝhwelc (æȝhwilc), æȝhwær; sum, swylc.

В с.а. период **система местоимений** подверглась значительным изменениям и приобрела в общих чертах современный вид. В с.а. у **личных местоимений** полностью исчезли формы двойственного числа. Произошла перестройка падежной системы:

д.а. дат. и вин. падежи полностью слились в с.а. **объектный падеж**,

родительный падеж обособился в разряд **притяжательных местоимений**: mīn; thīn; his, hir, ouȝ, youȝ, hire. Зафиксированы даже случаи, когда новое местоимение согласуется с определяемым словом в числе: ед.ч. his – мн.ч. hise.

В парадигме местоимений в с.а. периоде появляется заимствование из скандинавских диалектов: исконные формы 3 лица мн.ч., производные от hīe (him), заменяются заимствованными формами they (them, their). Заимствование пришло в центральный диалект из северного. В южных диалектах сохранялись формы, развившиеся из древнеанглийских hie, hem, hire. В центральном диалекте использовались и новые и старые формы. Чосер в своих произведениях употребляет формы they, hem, hir.

В н.а. существует сокращенная форма take'em, которая, возможно, является архаизмом, а не сокращением.

Парадигма склонения личных местоимений в с.а.:

падеж	ед. ч.				мн. ч.		
Nom	I ich	hē	shē	it	wē	yē	they
Obj	mē	him	hir	him	us	your	hem

Фонетическое развитие 1го лица

Ic>ich>i+i>i: Палатализация c>i+i. Когда мест. приобрело графическую форму "i", оно рисковало затеряться, поэтому возникла традиция писать "I" - чисто графическая, т.к. готический текст был очень плотный. Теперь i могло бы вернуться, но это не произошло, т.к. англичане очень консервативные.

2е лицо мн.ч. С-а: ē =ye-ji: Косв.падеж: ēow>eu:>iu>ju: (после j сдвига нет!)

Р-на: форма ye вытесняет thou (продолжение д-а. þu, с озвончением). С появлением формы мн.ч. вместо ед.ч. для обслуживания категории вежливости, thou уходит в архаику, поддерживается только в библейских текстах, в повседневной речи нет, только, например, для иронии. 18 в. форма you вытеснила ye. 2е лицо у местоимений утрачивает категорию падежа и числа - одна форма you.

16в. Появление формы it вместо hit - утрата начального фарингального. Но форма his сохранялась: для м.р.одуш и ср.р.неодуш.

Местоимение shē возникает как результат смешения старого личного местоимения hēo и указательного sēo.

Указательные местоимения утрачивают в с.а. различия по падежам и родам, но сохраняют различия по числам: that/thō – this/thēs. В XI-XII вв. указательные местоимения все чаще употребляются при существительном. В результате ударная форма с четким окончанием и безударная расходятся, при этом последняя формирует **определенный артикль**: among tha trees, bitwene tho two Noes children. В XIV в. артикль теряет окончание и становится формантом при существительном.

Значение и употребление определенного артикля становится более четким с развитием **неопределенного артикля** из числительного ān. В д.а. это числительное склонялось, в XII в. утрачивает окончания, однако, в с.а. употребление неопределенного артикля oon/one еще не стабильно.

Тв.п.м.р. сохраняется - þu>the, который оказался фонетически совпадающим с И.п.м.р. The more the better (рус: чем...тем - Т.п) - сохраняется д-а корреляция, как синт.прием. Др-англичане говорили: тем больше, тем лучше. Сейчас это воспринимается как артикль. Но нет сущ.

Падежные формы **вопросительного местоимения** д.а. hwā разделились на разные местоимения:

- д.а. именительный hwā → с.а. who,
- д.а. дательный hwām → с.а. whom,
- д.а. родительный hwæs → с.а. whose,
- д.а. творительный hwī → с.а. why.

Изменения произошли и в парадигме других вопросительных местоимений:

· в д.а. hwelc относилось только к одушевленным лицам → в с.а. which относится и к неодушевленным,

в д.а. hwæþer (который из двух) → в с.а. whether (то же) → в рна. используется как союз.

Из сочетания косвенных падежей личных местоимений и прилагательного self формируются **возвратные местоимения**. В с.а. встречаются случаи без self: I drede *me* (я боюсь). He clothed *him* hastily.

В с.а. из указательных и вопросительных местоимений формируются **относительные местоимения** – это обусловлено развитием новых синтаксических конструкций, прежде всего, сложноподчиненных предложений.

У многих **неопределенных местоимений** упростилась структура: д.а. *ǣghwēlc* → *ǣlc* → с.а. *eēch* → рна. *each*; д.а. *swylc* → с.а. *such*. Также образуются новые неопределенные местоимения при помощи присоединения слов *-body*, *-thing*, *-oon/-one*.

Неопределенное местоимение *nōn* восходит к д.а. *nān* (более ранняя форма *ne-ān*). Переход */ā/* → */ō/* осуществился в ранний с.а. период. Следует отметить, что все местоимения, оканчивающиеся на *-n*, к концу периода приобрели вариантыные формы без *-n*. Последние выступали перед словом, начинающимся с согласного.

Самым существенным изменением в системе местоимений рна. периода является **исчезновение местоимения 2-го лица *thou (thee, thy)***. Это местоимение в современном английском языке сохраняет экспрессивную окраску и придает торжественность речи; а с.а. местоимение *you (ye)* перестает быть вежливой формой и становится нейтральным. Вслед за утратой местоимения 2-го лица ед.ч. исчезает и соответствующая форма глагола.

В XVI в. вместо формы *his* притяжательного местоимения (3 л. ед. число, использовалось и для мужского рода, и для среднего рода) начинает употребляться форма ***its***.

В рна. к форме мн.ч. *thō* по аналогии с мн.ч. существительных присоединяется окончание *-s*: *those*.